

ФОНТАННЫХ ДЕЛ МАСТЕРА

Главная достопримечательность парков Петродворца (бывшего Петергофа) — фонтаны. В России XVIII в. их строительство было новым делом и вызвало появление редкой профессии фонтанного мастера. В те времена мастер сам производил расчет напорного трубопровода, по которому поступает вода, и изготовлял насадки для выходных отверстий фонтанных труб, что требовало определенного искусства. От формы, объема, диаметра, шлифовки и полировки внутренних стенок насадки зависели высота, толщина, угол падения упругих струй воды и в конечном счете «игра» фонтана, секрет его красоты. Кроме знания технических приемов, мастер должен был обладать определенным художественным вкусом: ведь фонтан можно назвать картиной, написанной струями воды. В то же время это — сложное гидротехническое сооружение. Для его создания необходимо выполнить целый комплекс строительных работ, руководство которыми также осуществлял мастер. Кроме того, он должен был уметь строить плотины, шлюзы, мельницы, бас-

сейны, каналы, насосы, составлять чертежи и сметы. Выражаясь современным языком, фонтанный мастер являлся специалистом широкого профиля в области гидротехнического строительства.

Первыми мастерами, строившими фонтаны в Петербурге и Петергофе, были француз П. Суалем и итальянцы братья Баратини. Так как содержание иностранных специалистов обходилось дорого, правительство приняло меры по подготовке фонтанных мастеров из числа русских людей. Приглашенным на службу в Россию мастерам ставилось неперемное условие — учить своему искусству прикрепленных к ним учеников «без всякой скрытности и прилежно». 23 августа 1721 г. директор Канцелярии отстроенной У. Синявин подписал документ: «Великий государь..., будучи в Петергофе, указал по именному своего великого государя указу, для обучения фонтанного дела у мастеров итальянцев в государственной военной коллегии выбрать из рекрут молодых и добрых людей двадцать человек и быть им в Питергофе у кашкадов и фонта-

нов безотлучно»¹. Так было положено начало петергофской фонтанной команде, ставшей впоследствии школой искусных мастеров, которые строили фонтаны не только в Петергофе, но и в Петербурге, Царском Селе, Стрельне, Ораниенбауме, Москве и Киеве.

В ведении петергофской фонтанной команды находилась вся водоподводящая система от Ропшинских высот до Финского залива. Работников этой команды, казенных мастеров — слесарей, паяльчиков, токарей — называли фонтанщиками. Состав команды был неоднороден: наиболее квалифицированные получали повышенное денежное жалованье, хлебное довольствие и занимали привилегированное положение. Жизнь рядовых мастеровых была строго регламентирована и мало чем отличалась от жизни крепостных крестьян. Работа фонтанщиков была настолько тяжелой, что многие из них довольно скоро теряли трудоспособность. Подобная же судьба ожидала их детей, определяемых в школу с 7—10 лет. По окончании школы подростки расписывались по командам в качестве учеников в соответствии со своими способностями и решением начальства. Званием «ученик» определялась степень овладения мастерством. Многие мастерские носили это звание всю жизнь. Ежегодно проводились смотры команд, после которых на каждого мастерового составлялась аттестация. Потерявшие трудоспособность исключались из команд «за дряхлостью». Строгий режим в командах был рассчитан на изоляцию служащих придворного ведомства от остального населения. Мастер команды имел значительные административные права по отношению к своим подчиненным и неугодных ему людей мог «отрешить» от команды. Он получал сравнительно высокое жалованье, выслугу в чинах и имел право на пенсию. Лишь немногим из учеников удавалось получить звание мастера.

Сохранившиеся архивные документы дают возможность в какой-то мере проследить подготовку фонтанных мастеров в единственной тогда в России петергофской фонтанной команде. 20 ноября 1723 г. фонтанный мастер П. Суалем подал на имя Петра I заявление с просьбой продлить срок его службы в России, в котором писал: «А ныне ежели вашему величеству угодно повелите сочинить со мною контракт, чтоб

мне быть в службе в. в. у помянутого фонтанного дела еще два года, в которые обучу я четырех учеников моему художеству в совершенстве, в том числе двух, которые при мне, да двух кои дадутся вновь, которые умели бы арифметики»². В декабре того же года был составлен новый договор, по которому Суалем обязался служить еще два года «и все оное, что ему повелено будет по искусству его фонтанов с прилежностью трудиться и исправлять», а «данные ему из российских учеников четырех человек, во всем их, что профессией его надлежит и время для указания колико допустит, бескорыстно обучать, а за обучение давать ему, Поль Суалему, против адмиралтейских учеников, как е. и. в. указы повелевают»³. Отобранные Суалемом ученики принимали участие во всех работах, вели учет строительных материалов, составляли сметы, готовили чертежи и следили за использованием рабочей силы и инструментов.

В 1727 г. в обучении у Суалема находились Григорий Рылев, Яков Орлов, Филипп Крылов и Лука Полев. Наиболее подробные сведения сохранились о Рылеве. В июле 1754 г. Канцелярия от строений рассматривала вопрос «о произведении фонтанного дела замастера Григория Рылева тогож художества в мастера». Основанием для этого послужило ходатайство Московской гофинтендантской конторы и характеристика, написанная оберархитектором В. В. Растрелли. Рылев с 1724 г. был в учениках у архитектора М. Земцова, от которого по просьбе Суалема был переведен к нему для изучения «фонтанного и машинного мастерства». В 1738 г., «по достоинствам» архитектора Земцова и мастеров, Рылева произвели в «подмастера», а в 1743 г. ему было присвоено звание «замастера». С этого времени Рылев самостоятельно работал в Петергофе, его часто запрашивали на работу и в Москву. В 1745 г. Рылев совместно с «архитектурни гезелем» И. Слядневым составили в Петергофе «прожект, каким способом там воду умножить, чтобы все тамошние фонтаны выше и сильнее нынешнего действия были»⁴. Три года спустя, по случаю приезда в Москву Елизаветы Петровны, Рылеву было приказано в селе Перово произвести «возобновление тамошних фонтанов». В 1753 г. ему опять предлагалось выехать в Москву «для исправления...

² Там же, д. 36, лл. 603—604.

³ Там же, л. 611.

⁴ Там же, оп. 4, д. 874, л. 1.

¹ ЦГИА СССР, ф. 467, оп. 2, д. 29, л. 1011.

фонтанных и прочих по его художеству работ»⁵. В характеристике, составленной Растрелли, отмечено, что «фонтанного дела замастер Рылев был при исправлении е. и. в. Зимнем Головинском доме около банкетного стола убору и водяных машин и оказывал свои тщательные и прилежные труды, так как честному и во всех исправностях человеку надлежало, которые е. и. в. в удобность были и по его усмотрении оной Рылев достоин быть мастером»⁶. Доводы оказались столь убедительными, что Канцелярия от строений, склонная в таких делах на проволочки, присвоила Рылеву звание фонтанного мастера.

Не менее колоритной фигурой среди русских фонтанных мастеров был Федор Алексеевич Стрельников (1754—1815 гг.). Родился он в семье петергофского мастерового, в 1762 г. был зачислен в школу, по окончании которой определен певчим в церковный хор. В 1771 г. «по спадении с голоса» Стрельникова исключили из хора и направили учеником в фонтанную команду. Здесь он проявил незаурядные способности и в 1784 г. за изготовленные «на пробу» из железа замысловатые три фонтана в виде елок ему присвоили звание подмастера. В 1797 г. фонтанный мастер И. Кайзер, составляя аттестацию на своего помощника, записал: «Оный Стрельников состояния и поведения доброго, в теории и практических работах фонтанного мастерства надлежащие знания имеет и все те следующие работы под смотрением моим исправляет с рачительным прилежанием и за то его знание аттестуется от меня в производство замастером»⁷. В 1798 г., после 27 лет службы в команде, Стрельников стал фонтанным мастером, а два года спустя был пожалован в коллежские асессоры⁸.

Вступление Стрельникова в должность мастера совпало со временем, когда в Петергофе велись большие работы по строительству новых и реставрации старых фонтанных сооружений. В начале строительства царской резиденции в Петергофе большинство фонтанов было выполнено наспех. Стены бассейнов, сливные ступени каскадов и чаши фонтанов были изготовлены из дерева. С течением времени деревянные конструкции ветшали, и их приходилось заменять гранитом и мрамором. При участии Стрельникова в Петергофе было построено

много новых фонтанов. По проекту выдающегося зодчего А. Н. Воронихина возведен Эрмитажный каскад, получивший впоследствии название «Львиного». На месте старых петровских деревянных галерей, расположенных у Большого каскада, Воронихин построил каменные фонтанные колоннады. Ввиду того, что петровские свинцовые статуи Большого каскада со временем сильно деформировались, к 1806 г. они были заменены бронзовыми. Новые статуи, украшающие и ныне Большой каскад Нижнего парка Петродворца, относятся к числу высших достижений русской пластики начала XIX века. Многие из скульптурных групп («Самсон», «Волхов», «Нева» и др.) были с «вододействием», которое осуществил Стрельников. В 1801 г. по его рисунку были отлиты из свинца для террасных фонтанов 10 маскарон (скульптурных украшений в виде человеческого лица или головы животного, срезанных сзади)⁹. По его конструкции были установлены на напорных трубопроводах вантузы — приборы, автоматически выпускающие из труб воздух, мешающий потоку воды.

Несомненный интерес представляет составленная в 1811 г. Стрельниковым подробная опись «Какие имеются вещи по части моей в Верхнем и Нижнем садах Петергофа при фонтанах и каскадах, равно при плотинах и шлюзах, что именно и в каком месте, и что при магазинах и инструментах». Вот какое он дал описание одного из наиболее мощных фонтанов Нижнего парка, «Самсон»: «Против грота на середине бассейна бронзовая золоченная фигура со львом, вододействующая — одна, при ней трубка медная форсовая — одна, вокруг тумбы трубок свинцовых — восемь, льявят бронзовых с вододействием — четыре»¹⁰. В описи Стрельникова указано, что «на действие всех в Верхнем и Нижнем садах фонтанов имеется в положении чугунных труб разных диаметров мерою на 6073 сажени, свинцовых на 293 сажени»¹¹. Опись скульптурной декорации фонтанов, составленная Стрельниковым, оказалась неоценимую помощь советским реставраторам, восставшим скульптуры Петродворца, уничтоженные фашистами в годы Великой Отечественной войны.

В. Е. Ардикуца

⁵ Там же, ф. 490, оп. 1, д. 455, л. 3.

⁶ Там же, ф. 470, оп. 5, д. 377, л. 394.

⁷ Там же, ф. 490, оп. 1, д. 808, л. 16.

⁸ Там же, оп. 2, д. 21, л. 1.

⁹ Н. И. Архипов. Сады и фонтаны XVIII века в Петергофе. Л. 1936, стр. 113.

¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 490, оп. 2, д. 147, л. 3.

¹¹ Там же, л. 8.